

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 декабря 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Никулищиной А.А.

Рассмотрела в судебном заседании от 22 декабря 2011 года
уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Анисатовой И.Л. на
приговор Иркутского областного суда от 17 октября 2011 года, которым

Ковалева Т. [redacted] И [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]

осуждена:

- по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ (по эпизоду пособничества в
фальсификации доказательств по уголовному делу [redacted]) к 1 году
лишения свободы с лишением права занимать государственные должности
в правоохранительных органах сроком на 1 год;

- по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ (по эпизоду пособничества в
фальсификации доказательств по уголовному делу [redacted]) к 1 году
лишения свободы с лишением права занимать государственные должности
в правоохранительных органах сроком на 1 год;

ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ (по эпизоду пособничества в
фальсификации доказательств по уголовному делу [redacted]) к 1 году

лишения свободы с лишением права занимать государственные должности в правоохранительных органах сроком на 1 год.

В соответствии с **ч. 2 ст. 69 УК РФ** по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Ковалевой Т.И. наказание в виде лишения свободы сроком на **1 год 4 месяца** с лишением права занимать государственные должности в правоохранительных органах сроком на **2 года**.

В соответствии со **ст. 73 УК РФ** наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с **испытательным сроком 1 год и 2 месяца** с возложением на Ковалеву Т.И. обязанности не менять постоянного места жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения адвоката Кротовой С.В., в поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Кузнецова С.В., полагавшего приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Ковалева Т.И. совершила пособничество в фальсификации доказательств по трем уголовным делам.

Преступления были совершены в период времени с 27 по 28 мая 2010 года, при обстоятельствах приведенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Анисатова И.Л. в интересах осужденной Ковалевой Т.И., утверждает, что материалами дела не опровергнуты утверждения Ковалевой о том, что она не способствовала фальсификации доказательств, подписывая составленные П [REDACTED] протоколы, считала, что следственные действия фактически проводились. Считает, что судом не установлены и не приведены в приговоре мотив и цель действий Ковалевой. Полагает, что прекращением дел за смертью виновного, нельзя было улучшить показатели окончанных уголовных дел. Ковалева не являлась должностным лицом в смысле ст. 303 УК РФ, поскольку не являлась дознавателем. Считает, что прекращение уголовных дел за смертью виновного лица не может расцениваться как фальсификация доказательств, поскольку уголовные дела в суд не направлялись и интересы правосудия не пострадали. Допускает, что действия Ковалевой могли быть квалифицированы по ст. 292 УК РФ – как должностной подлог, однако дело в этой части судом прекращено в связи с

отказом государственного обвинителя от обвинения. Ссылается на то, что судом не рассмотрено ходатайство защиты о признании недопустимым доказательством заключения судебно-почерковедческой экспертизы, по тому основанию, что сама экспертиза была назначена в день приостановления производства по делу. Просит приговор отменить, дело прекратить.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Шурыгина Л.А. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Ковалевой в совершенных ею преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность осужденной Ковалевой в ею содеянном подтверждается ее собственными показаниями, данными ею в суде и обоснованно признанными судом правдивыми в части, в которой они подтверждаются другими доказательствами, в том числе о том, что она для того, чтобы увеличить показатель оконченных уголовных дел, способствовала П [] сфальсифицировать доказательства по трем уголовным делам.

Из показаний осужденной по данному делу П [] следует, что она, для того, чтобы увеличить показатель оконченных уголовных дел и улучшить тем самым показатели работы отдела, сфальсифицировала, а Ковалева в этих же целях помогла ей сфальсифицировать доказательства по трем уголовным делам;

Из показаний потерпевших И [], П [] и Г [] усматривается, что их П [] по обстоятельствам совершенных у них хищений не допрашивала, в процессе опознания В [] они не участвовали, в объяснениях сотрудникам милиции указывали, что нападавшего не рассмотрели, опознать его не смогут, также пояснили, что подписи в протоколах следственных действий выполнены не ими.

По заключению эксперта часть рукописного текста в протоколах указанных следственных действий выполнена П [], а другая часть рукописного текста и подписи исполнены Ковалевой.

Согласно показаниям свидетеля Д [REDACTED], со слов осужденной Ковалевой ей известно, что П [REDACTED] подходила к ней с просьбой «провести» от ее имени ряд следственных действий по уголовным делам.

Свидетель Я [REDACTED] пояснила, что она не принимала участия в качестве понятой в опознании кого-либо по уголовным делам, подписи в предъявленных ей протоколах проставлены не ею.

Виновность Ковалевой подтверждается также показаниями потерпевшей К [REDACTED] показаниями свидетелей С [REDACTED], Л [REDACTED], Ж [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED] и других, об известных им обстоятельствах происшедшего, данными, зафиксированными в протоколах следственных действий по указанным уголовным делам, результатами осмотров вещественных доказательств, другими доказательствами.

Судом не установлено оснований у Ковалевой и П [REDACTED] к самооговору и оговору друг друга в показаниях, признанных судом достоверными, а также оснований к оговору осужденных допрошенными по делу свидетелями, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Ковалевой преступлений, в том числе мотив действий Ковалевой, прийти к правильному выводу о ее виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации ее действий.

Суд обоснованно квалифицировал действия Ковалевой как пособничество в фальсификации доказательств, поскольку она, внося записи в протоколы следственных действий, содержащих заведомо ложные сведения и удостоверяя их своей подписью, оказала содействие исполнителю преступления П [REDACTED] в фальсификации доказательств по уголовным делам, находящимся у последней в производстве.

Искусственное создание Ковалевой доказательств по уголовному делу, нарушение прав потерпевших И [REDACTED], Г [REDACTED] и П [REDACTED] а также В [REDACTED], который необоснованно был обвинен в совершении преступлений, нельзя признать малозначительным деянием, что и указал суд в приговоре, отвергая довод стороны защиты.

Как правильно указано в приговоре, Ковалева действовала умышленно, осознавая факт совершения ею действий по искажению

объективных фактов, имеющих значение для соответствующих дел, путем фальсификации доказательств. Согласно ст.ст. 166 и 190 УПК РФ протоколы следственных действий составляются в ходе следственного действия или непосредственно после их окончания. Поскольку дознавателем Ковалевой допросы И [REDACTED], Г [REDACTED], П [REDACTED] в качестве потерпевших не проводились, Ковалева не имела права оформлять соответствующий протокол, подписывая его, как и производить записи и подписывать протоколы предъявления для опознания.

Помимо этого, в протоколах следственных действий были приведены не соответствующие действительности сведения об обстоятельствах совершенных преступлений и ложные сведения об опознании потерпевшими В [REDACTED], как человека, совершившего преступление, при том, что В [REDACTED] преступлений не совершал, был мертв.

В отношении Ковалевой имеются соответствующие распоряжения о возложении на нее обязанностей дознавателя. О таких распоряжениях она была проинформирована и на основании приказа приступила к исполнению обязанностей дознавателя. Такие обязанности Ковалева исполняла реально. Как пояснила в судебном заседании Ковалева, в устной форме до нее были доведены распоряжения об исполнении ею обязанностей дознавателя.

С учетом изложенного, суд пришел к правильному выводу о несостоятельности доводов стороны защиты об отсутствии в действиях Ковалевой состава преступления, ввиду того, что она не была ознакомлена под роспись с распоряжением о возложении на нее исполнения обязанностей дознавателя.

Из материалов дела усматривается, что заключение почерковедческой экспертизы № 81 от 13 апреля 2011 года на которое ссылается защита в жалобе и оспаривает его допустимость, проведена в ходе предварительного расследования в соответствии с требованиями закона и оснований для исключения его из числа доказательств не имелось.

Доводы защиты о том, что суд в приговоре не дал оценки данному обстоятельству, не влияют на приведенные в приговоре выводы суда, поскольку указанное доказательство в приговоре для доказывания виновности Ковалевой не использовалось.

Мотив действий Ковалевой, вопреки утверждениям в жалобе установлен судом правильно и указан в приговоре.

Анализ приказа МВД России, показаний свидетелей Б [REDACTED] А [REDACTED] и Д [REDACTED] позволили суду установить, что прекращенные уголовные дела в связи со смертью виновного, то есть по не реабилитирующим основаниям, по статистике проходят как оконченные, и, в целом, являются положительным критерием оценки работы органа дознания и каждого дознавателя в отдельности.

При таких обстоятельствах обоснованным следует признать вывод суда о том, что Ковалева, как должностное лицо, совершила преступления по мотиву личной заинтересованности, связанной с желанием улучшить показатели оконченных дел за отчетный период отдела ОМ-1 ОВД по Центральному округу [REDACTED].

При назначении Ковалевой наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ею преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о ее личности, роль в содеянном, все смягчающие обстоятельства.

Судом не установлено оснований к назначению Ковалевой наказания с применением правил ст. 64 УК РФ, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Назначенное Ковалевой наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 17 октября 2011 года в отношении Ковалевой Т [REDACTED] И [REDACTED] оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Анисатовой И.Л., - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи